

УДК 94(497.1)''198''(045)

Й. Павкович

КРИЗИС ЮГОСЛАВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И «МЕМОРАНДУМ» СЕРБСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И ИСКУССТВ¹³

В начале 1980-х годов социалистическая Югославия оказалась в тяжелом идеологическом, политическом и экономическом кризисе. Вскоре после этого вооруженные конфликты вспыхнули в автономном крае Косово, на территории которого проживало большинство албанского населения. В ответ на эти события, прямая политическая кампания началась в Сербии, которая призвала к радикальным изменениям в конфедеративной системе государственного устройства. Одновременно атмосфера национальной нетерпимости в сочетании с историческим ревизионизмом, который, в конечном счете, был направлен на пересмотр политических отношений в пределах Югославии и проникал в сербское общество. В сентябре 1986 г. программный документ, в котором подробно изложены политические требования сербской политической элиты, вышел под названием «Меморандум Сербской академии наук и искусств (Санму)». Его авторы выдвинули тезис, что социалистическая Югославия была «подземельем» для сербских народов, должны были преодолеть это, потому что у них было историческое и демократическое право создавать национальную и культурную целостность независимо от республики или области в которой они жили. Поскольку попытки Слободана Милошевича в достижении целей Меморандума заключались в политической мобилизации и затем военной кампании, то «Меморандум Сербской Академии наук и искусств» (Санму) законно можно рассматривать как «реквием по Югославии».

Ключевые слова: социалистическая Югославия, кризис, международные отношения, «Санму Меморандум».

В начале восьмидесятых годов прошлого века социалистическую Югославию охватила экономическая рецессия и глубокий паралич политической системы. Смерть харизматического лидера и «демиурга новой Югославии» Иосипа Броза Тито в мае 1980 года стала важным психологическим поворотным пунктом. Вместе с Тито в это время постепенно исчезают и остальные представители партийной «геронтократии». За год до смерти Тито скончался главный идеолог *социалистического самоуправления* Эдвард Кардель, а через год умер «интеллектуальный гигант» Мирослав Крлежа [13, с. 293-306]. В 1983 году в Загребе скончался всесильный Владимир Бакарнич [24, с. 42-43]. В том же году похоронен Александар Ранкович, чьи похороны превратились в первый массовый протест против режима в Сербии [28, с. 23].

Быт отличался частым нормированием потребления электрической энергии, дефицитом кофе, сахара и стирального порошка, возможность покупки бензина предоставлялась владельцам автомобилей с чётными и нечётными регистрационными знаками попеременно, через день [8, с. 716-726]. В тех обстоятельствах режим пытается сохранить общественный порядок путём открытия огромного числа бессмысленных рабочих мест, «политическими заводами» и существенными инвестициями в строительство жилья и инфраструктуры.

¹³ Автор выражает благодарность Мирославу Николацу за перевод статьи на русский язык

Эти бытовые затруднения подвергали систему серьёзной опасности, но в некоторых сферах Югославия проявляла признаки удивительной жизнеспособности. Например, в 1984 году в Сараево состоялась самое большое спортивное мероприятие мира – Зимние Олимпийские игры [10, с. 295]. В культурной сфере появляется так называемая белградская и загребская *новая волна*, а культовый журнал *Start* (Старт) бьёт рекорды продаж.

Новое обострение отношений между сверхдержавами и события в коммунистической Польше казались слишком далёкими и не затрагивающими обстановку в Югославии [34, с. 328].

«И после Тито – Тито»

В монополистической (хотя «федерализованной») партии – Союзе коммунистов Югославии, чьи члены клялись, что будут верны курсу, намеченному Тито, эти годы отличались бесконечными скучными заседаниями с утомительными докладами, написанными эзоповым языком. Многочисленные стабилизационные программы, товарищеская критика и самокритика, которые скрывали коррупцию и некомпетентность политической элиты, заполняли колонки газет в жёстко контролируемых средствах массовой информации.

Однако даже это монолитное партийное здание начало давать первые трещины. Начинается роковой конфликт между политическими руководствами Сербии и Словении, а также и длительный спор между двумя группировками, которых хорватский политолог Дейан Йович называет «защитниками» и «реформаторами» конституции [20]. Эти группировки разделились по проблеме применения Конституции 1974 года (которая, вопреки всем законодательным стандартам, состояла из 406 статей и 100.000 слов) и Карделевской концепции югославского союза как *ассоциации свободных производителей* (что являлось единственной в своём роде идеей во всём мире). Решающим разногласием являлась дилемма нужно ли такую конституцию и такую политико-экономическую концепцию отбросить или последовательно выполнять. Неудовлетворённость такой «федерально-конфедеральной» конституцией была особенно выраженной в Сербии. Её автономные области Косово и Воеводина стали «конститутивными элементами федерации», а оставшаяся, более узкая Сербия (известная под прозвищем «УЖАС»; *ужа* /серб. более узкая/ + *Сербия*) не была «ни республикой, ни областью».¹⁴

Однако с 1981 года в Сербии начинают свободно печататься книги, с которых начинается «развенчание культа личности», «демистификация новейшей истории» и постепенное провозглашение нелегитимности югославской социалистической системы. Инициаторами нового направления в историографии стали юристы Коста Чавошки и Войслав Коштуница, а также историки Владимир Дедиер, Веселин Джуретич и Василие Крестич [26, с. 28-31]. Западным наблюдателям тогда казалось, что Белград является центром нового, демократически ориентированного движения, в то время как

¹⁴ Тогда появилась поговорка «Станет снова целой из трёх регионов» (свободный перевод; в оригинале «*Viće opet cela od tri dela*»), но и скверные стихи:

„У Боснии есть Микулич,
у Хорватии Бакарич,
а Сербия дружно поёт:
пусть Вели Дева* живёт!“

(Выражаю благодарность профессору Мирославу Бертошу за эту информацию.)

* - Вели Дева – антифашист, Председатель косовского союза коммунистов 1981-1982, выступал против сербского национализма.

роль оплота ортодоксальной идеологии Тито заняла столица другой республики – Загреб [33, с. 246].

«Косовский гордиев узел»

Начало и конец югославской трагедии, отмеченной чрезвычайной жестокостью и непрерывной чередой войн в центре Европы после окончания холодной войны, роковым образом сошлись в одном оспариваемом «памятном месте» [22], [11, с. 23-44].

Косово является территорией обременённой историей. Здесь воздвигнуты самые почитаемые религиозные сооружения и наследие средневековых сербских правителей, поэтому с давних пор сербский народ глубоко эмоционально связан с этим краем [6, с.24-51]. Косово также является местом эпического события, глубоко внедрённого в коллективное сознание и народные произведения сербов. Это «Битва на Косовом поле» 1389 года [23]. Подъём и укрепление Османской империи на Балканах отодвинули сербское этническое ядро к северу, так что зачаток будущего независимого государства как следствие «сербской революции» в начале XIX века образовался далеко от «национальной колыбели в Старинной Сербии». Косово обрелось под правлением восстановленного сербского государства только по началу Балканских войн, но тогда большинство населения уже состояло из албанцев, которые непосредственно до того избавились от власти младотурков и их стремлений к централизации [31, с. 484-486]. Здесь нужно упомянуть, что примерно тридцать лет до этого в Косово была основана так называемая *Призренская лига*, которая является одной из самых значимых национальных вех албанского народа [5, с. 94-97]. Во время военных действий Первой балканской войны в Косово и Македонии в качестве венского корреспондента одной украинской газеты находился и революционер Лев Троцкий. В своих статьях он описывал насилие сербской армии над албанским населением, за что оккупационные власти вскоре его выслали из зоны военных действий [17, с. 59].

В пору «Первой Югославии», королевская власть относилась к этому региону как к своего рода колонии. Власть безуспешно пыталась изменить этнический состав региона посредством последовательной политики планомерного заселения крестьянами из неплодородных горных местностей Черногории, Герцеговины и Лики [4, с. 244-245]. Из этого времени сохранились секретные планы массовой депортации албанцев в Турцию, которые подготовил будущий нобелевский лауреат Иво Андрич [19, с. 263], а также и планы проведения политики *апартеида*, подготовленные будущим академиком Васой Чубрилович [15, с.102-123]. Исторической иронией является тот факт, что этот участник заговора о сараевском покушении получил самую высокую государственную награду из рук представителя от Косово албанца Синана Хасани, который, благодаря системе чередования руководства в Президиуме СФРЮ, на тот момент был Председателем Президиума.

Согласно расчётам узкого круга коммунистического руководства Югославии («штаба революции»), части Косово должны были быть переданы в качестве «вознаграждения» братской коммунистической Албании, которая должна была присоединиться к балканской федерации под управлением Тито [1, с. 189]. Однако после возникновения конфликта между Сталиным и Тито в 1948 году эти планы отменяются, и на Косово устанавливается жестокий полицейский режим, чьим автором является Александар Ранкович, союзный министр внутренних дел на протяжении многих лет. После «Брионского пленума» в 1966 году и отстранения Ранковича наступает период постепенной либерализации политической системы в целом [12, с.300]. Это отразилось и на ситуации в Косово, так что его территория получила статус настоящей автономной области в составе Сербии, а с принятием югославской Конституции 1974 года была закреплена его обширная автономия. Однако даже

положения «самой длинной конституции в мире» не смогли разрешить глубокий общественный кризис [14, с. 222].

Недовольство албанского населения внезапно выплеснулось в 1981 году [21, с. 334-336]. Причиной явилось одно совершенно случайное и курьёзное событие: во время обеда в столовой студент из Приштины обнаружил крысу в супе. Вскоре не менее 500 протестующих на улице требовали улучшения условий размещения и питания. В течение нескольких недель поднялась волна массовых протестов рабочих, студентов и учеников средних школ. «Косово - республика» являлось самым частым из выкрикиваемых лозунгов, но можно было увидеть и плакаты, которые превозносили «албанского Манделу» Адема Демачи [29, с. 285]. Армия и службы безопасности реагировали мгновенно: введён комендантский час, последовали многочисленные аресты и судебные процессы. Официальные данные упоминают о нескольких убитых в столкновениях, но некоторые оценки говорят о более тысячи погибших и раненых [25, с.375]. В политическом руководстве области проведена чистка; смещён Председатель Лиги Коммунистов Косово Махмут Бакали, а в областное руководство выдвинут молодой харизматичный политик Азем Власи.

Требование косовских албанцев предоставления Косово политического статуса республики привело к сильной ответной реакции некоторых сербских партийных чиновников, представителей интеллигенции и СМИ. В их требования входила полная отмена автономии Косово. Реваншистское настроение подталкивалось предвзятыми сообщениями в СМИ о *варварстве шиштаров* и изгнании сербов и черногорцев с территории *Космета* (Косово и Метохия), а особенно слухами о плановых изнасилованиях сербских и черногорских «девушек, жён и старух». В газетах постоянно разоблачается «геноцид» над сербским населением Косово и безответственно выдвигаются соответствующие обвинения (несмотря на то, что за восемь лет было совершено четыре убийства). В такой обстановке белградский журнал «Нин» раскрутил скандал известный под названием «дело Мартиновича», который стал образцовым для всей кампании. Речь шла об одном довольно нелепом и неразрешённом случае. В начале мая 1985 года крестьянин Джордже Мартинович из села недалеко от города Гньилане доставлен в полуживом состоянии в приштинскую больницу, где врачи извлекли бутылку пива из его заднего прохода. Мартинович утверждал, что на него напали два замаскированных албанца, которые ему нанесли эти унизительные травмы, чтобы прогнать его с родной земли [18, с. 23].

«Пробуждение Сербии от гипноза Тито»

В начале восьмидесятых годов выдающиеся представители сербской интеллигенции разработали несколько идеологических образцов, которые являлись постоянной частью их публичных выступлений вплоть до развала Югославии. Первый тезис говорит об угрозе для «недобитого сербского народа» (особенно со стороны «геноцидных» хорватов и албанцев) и международном заговоре *Ватикана-Коминтерна*. К этому довольно абсурдному сочетанию угроз иногда прибавлялся *Тегеран* как символ «панисламской угрозы». Второй тезис говорит о героическом, но простодушном национальном менталитете, из-за которого сербы в прошлом выигрывали войны, но в мирное время постоянно теряли плоды своих побед. Таким образом из военных страданий Сербии в XX веке выгоду получили «вероломные» хорваты и словенцы. Газетные фельетоны, романы, публичные мероприятия и выставки широко распространяли миф о междоусобицах и предательствах в качестве причин национальной катастрофы, а также и миф о героизме и мученичестве как национальных добродетелях [30, с. 156]. Особо выделились в этом «коллективном предприятии» такие авторы, как Добрица Чосич (периодический «полудиссидент»,

который из-за своего влияния назван *Отцом Отечества*), Антонийе Исакович, Вук Драшкович и автор пораженческой поэзии Матия Бечкович [2, с. 128-141]. Однако новый манифест сербской национальной политики и ключевой документ для развития этого нового публичного дискурса издан при очень странных обстоятельствах. Речь шла о так называемом «Меморандуме» Сербской академии наук и искусств, который обширно прокомментирован 24 и 25 сентября 1986 года в белградской газете *Вечерние новости*¹⁵, и которого редакция этой газеты с большим тиражом приобрела при довольно неясных обстоятельствах (утверждалось, что текст украден из квартиры одного из академиков) [27, с. 91]. «Меморандум», над которым около года трудился совет сербских академиков, на самом деле являлся незаконченным и неотредактированным сочинением. Судя по стилю и основным тезисам документа, можно прийти к выводу, что большое влияние на его подготовку оказал академик Добрица Чосич (хотя он формально не являлся членом авторской группы) [7, с. 115].

Речь идёт о довольно длинном и местами утомительном тексте, состоящем из 10 тысячи слов, и который разделён на десять глав и две большие части под названиями «Кризис югославской экономики и общества» и «Положение Сербии и сербского народа» [9, с. 256-300].

Авторы «Меморандума» утверждали, что глубокий политический и нравственный кризис югославского общества является следствием «антиисторического процесса преобразования югославской федерации в конфедерацию» и победы «республиканских и областных эгоизма и этатизма» над координационными функциями союзного государства, а экономическое отставание, которое наблюдается с середины 60-х годов, является следствием отказа от плановой экономики. Только «коренные политические реформы смогут остановить процесс дезинтеграции югославского государственного союза» и обеспечить выход из экономической депрессии.

Авторы «Меморандума» превратили тезис о монархической Югославии как *темнице несербских народов* в тезис о СФРЮ как *темнице сербского народа*. Согласно мнению академиков, во время второй Югославии сербский народ наказан из-за обвинения Коминтерна в том, что он являлся «угнетателем» несербских народов в *версальском образовании*. Такой позиции придерживалась и Коммунистическая партия Югославии, которая между двумя мировыми войнами, в соответствии с инструкциями из Москвы, связалась с политическими движениями несербских народов и переняла их концепцию разрешения национального вопроса в Югославии. Как указано в «Меморандуме», только сербский народ не имел возможности для реализации своей государственности в новой Югославии и был «обречён на экономическое и культурное отставание», что в итоге являлось сознательной политикой реваншизма со стороны Тито и Карделя, двух самых выдающихся личностей послевоенной политики и одновременно представителей двух самых продвинутых республик – Словении и Хорватии. В результате появилась Конституция 1974 года, которая «разделила Сербию на три части».

¹⁵ На первой полосе газеты *Вечерние новости* («газета с самым большим тиражом в СФРЮ») 24 сентября 1986 года под заголовком *Предложение отчаяния* был опубликован следующий комментарий редакции: «Авторы меморандума призывают открыть глаза с помощью двух знамён. Одним является национализм, другим - государство, а всё вместе звучит как новый призыв к братоубийству и кровопролитию.» Первая полоса от 25 сентября 1986 года под заголовком *Даже АВНОЙ был подвохом* приводит следующий комментарий: «Утверждается, что во время войны Сербия как формально, а так и по сути, не обладала равноправным положением при решении вопросов, которые являлись ключевыми для будущего государственного строя.» (Благодарю коллегу Хрвоя Мандича на оказанной помощи при поиске газетных статей).

Кроме того, в «Меморандуме» утверждается, что сербский народ в Косово находится в «биологической опасности», поскольку там применяется сознательная политика *этнической зачистки и геноцида* в отношении сербского населения, а в Хорватии «запрещено употребление его языка и письменности», а также свобода учреждения организаций с целью сохранения сербской культурной и политической идентичности. В то же время, утверждают академики, политическое руководство Воеводины «трудится над разграничением и отдалением» этого региона от Сербии, а единые сербская культура и литература «разбиваются на отдельные культуры» - боснийско-герцеговскую, черногорскую и воеводскую. В завершающей части документа приводятся цели будущей сербской политики. Такой целью прежде всего является пересмотр союзной конституции, который должен обеспечить «удовлетворение законных интересов Сербии», то есть превращение автономных областей в составные части Республики Сербии, после чего должно последовать «установление полной национальной и культурной целостности сербского народа, вне зависимости от того, в какой республике или области он находится», поскольку авторы документа считали, что это является его «историческим и демократическим правом».

Заключение

Публикация «Меморандума» вызвала общее изумление, а тогдашнее сербское политическое руководство назвало его «шовинистическим памфлетом», который является «реквиемом по Югославии». Однако один политик, Председатель сербской партии, тогда публично не высказывался. Этот таинственный аппаратчик вскоре принял цели «Меморандума» по возобновлению централизации союзного государства и на волне *явления народа и контрбюрократической революции* (на самом деле „бюрократической контрреволюции“) обзавёлся массовой поддержкой для подрыва автономии областей, а также всего тонкого конституционного устройства *карделевской Югославии* [32, с. 261].

В заключении отметим, что миллионная аудитория на Газиместане, собравшаяся по случаю 600-летия сербского поражения на Косовом поле, лестила человеку, который «вдохнул жизнь в сербскую душу»:

«Слободане, сабля наша острая,
будет ли скоро битва косовская!»

Царь Лаза, не было у тебя талисмана,
не было рядом с тобой Слободана!» [16, с. 57-60]

Вождь «взвинченной массе» апокалиптически объявил о скором будущем: «Косовский героизм уже шестьсот лет вдохновляет наше творчество, питает нашу гордость, не позволяет нам забыть, что однажды мы были большой, смелой и гордой армией, одной из немногих, которые и в поражении оставались непобеждёнными. Сегодня, шесть веков спустя, мы снова в битвах и нам предстоят битвы. Они не являются вооружёнными, но и такие не исключены!» [3, с. 523-527].

Список використаної літератури

1. Антич Ч.. Короткая история Сербии 1804.-2004 / Ч. Антич. – Белград: Stubovi kulture, 2009. – 228 с.
2. Анзулович Б. Heavenly Serbia: From Myth to Genocide / Б. Анзулович. – Нью-Йорк: New York University press, 1999. – 239 с.
3. Avramović S. Rhetorike techne: veština besedništva i javni nastup / S. Avramović. – Beograd: Službeni glasnik, 2008. – 548 s.
4. Banac I. Nacionalno pitanje u Jugoslaviji: projekto, povijest, politika / I. Banac. – Zagreb: Duriex, 1995. – 420 s.
5. Bartl P. Albanci: od srednjeg veka do danas / P. Bartl. – Beograd: CLIO, 2001. – 321 s.

6. Bataković D.T. Nova istorija srpskog naroda / D. T. Bataković. – Beograd: Naš Dom-L'age d'Homme, 2000. – 381 s
7. Bazić J. Srpsko pitanje: političke koncepcije rešavanja srpskog nacionalnog pitanja / J. Bazić. – Beograd: Službeni list Srbije i Crne Gore: Institut za političke studije, 2003. – 397 s.
8. Bilandžić D. Hrvatska moderna povijest / D. Bilandžić – Zagreb: Golden Marketing, 1999. – 835 s.
9. Brandt M. Izvori velikosrpske agresije: rasprave, dokumenti, kartografski prikazi / M.Brandt, B. Čović, J. Vichra. – Zagreb: Školska knjig, 1991. – 380 s.
10. Branko M. Slučaj Jugoslavija / M. Branko. – Podgorica: CID, 2000. – 339 s.
11. Brkljačić M. Kultura pamćenja i historija / M. Brkljačić, S. Prleta. – Zagreb: Golden marketing –Tehnička knjiga, 2006. – 415 s.
12. Cipek T. «Stoljeće diktatura» u Hrvatskoj / T. Cipek, L. Antić // Hrvatska politika u XX stoljeću . – Zagreb: Matica hrvatska, 2006. – S. 283-307.
13. Despot Z. Tito: tajne vladara: najnoviji prilozima za biografiju Josipa Broza / Z. Despot. – Zagreb: Večernji posebni proizvodi, 2009. – 533 s.
14. Garde P. Život i smrt Jugoslavije / P. Garde. – Zagreb: Ceres; Mostar: Ziral, 1996. - 453 s.
15. Grmek M. Etničko čišćenje: povijesni dokumenti o jednoj srpskoj ideologiji / M. Grmek, M. Gjidara, N. Šimac. – Zagreb: Globus, 1993. – 226 s.
16. Hartmann F. Milošević. Dijagonala ludaka / F. Hartmann. – Zagreb; Rijeka: Nakladni zavod Globus, 2002. – 374 s.
17. Horvat B. Kosovsko pitanje / B. Horvat. – Zagreb: Globus, 1989. – 329 s.
18. Hudelist D. Kosovo – bitka bez iluzija / D. Hudelist. – Zagreb: Centar za informacije i publicitet, 1989. – 383 s.
19. Imami Petrit Srbi i Albanci kroz vekove Samizdat / Petrit Imami. – Beograd: Samoizdat FREEB 92: Standard 2, 2000. – 558 s.
20. Jovic D. Jugoslavija: država koja je odumrla: uspon, kriza i pad Kardeljeve Jugoslavije / D. Jović. – Zagreb: Prometej, 2003. – 531s.
21. Malcolm N. Kosovo. A short history / N. Malcolm. – London; Basingstoke: Macmillan, 1998. – 492 s.
22. Nora Pierre Između Pamćenja i Historije. Problematika mjesta / Pierre Nora // Kultura pamćenja i historija. – Zagreb: Golden marketing-Tehnička knjiga, 2006. – S. 21-44
23. Popović M. Vidovdan i časni krst ogled iz književne arheologije / M. Popović. – Beograd: Biblioteka XX vek: Knjižara krug, 2007. – 266 s.
24. Popović N. Svijet u sjeni / N. Popović. – Zagreb: Pelago, 2008. – 135 s.
25. Ramet P. Sabrina Tri Jugoslavije: izgradnja drzave i izazov legitimacije 1918-2005 / Sabrina P. Ramet. – Zagreb: Golden marketing-Tehnička knjiga, 2009. – 811 s.
26. Repe Božo Between Myths and Ideology. Some Views on Slovene Contemporary Historiography / B. Repe; D. Kerec. – Ljubljana: Faculty of Arts, 2010. – 72 s.
27. Ribić V. Podeljena nacija. Srpski nacionalizam i politički sukobi u Srbiji 1990-2000 / V.Ribić. – Beograd: Srpski genealoški centar, 2005. – 422 s.
28. Silber L. Smrt Jugoslavije / L. Silber A. Little. – Opatija: Otokar Kersšovani, 1996. – 384 s.
29. Spehnjak K. Disidenti, opozicija i otpor-Hrvatska i Jugoslavija 1945.-1990 / K. Spehnjak, T. Cipek // Časopis za suvremenu povijest. – 2007. – Vol.39 №2. – S. 255-297.

30. Stambolić I. Put u bespuće : odgovori Ivana Stambolića na pitanja Slobodana Inića/ I. Stambolić. – Beograd: Radio B92, 1995. – 278 s.
31. Stavrianos S. L. Balkan posle 1453 godine / L S. Stavrianos. – Beograd: Equilibrium, 2005. – 871 s.
32. Sundhaussen H. Jugoslavija i njezine države sljednice. Konstrukcija, destrukcija i nova konstrukcija „sjećanja i mitova“ / H. Sundhaussen // Kultura pamćenja i historija. – Zagreb: Golden Marketing - Tehnička Knjiga, 2006. – S. 239-284
33. Tanner M. Hrvatska-država stvorena u ratu / M. Tanner. – Zagreb: Barbat: Hrvatska sveučilišna naklada: Hrvatski institut za povijest, 1999. – 365 s.
34. Wandycz S. P. Cijena slobode. Povijest Srednjeistočne Europe od srednjeg vijeka do danas / P. S. Wandycz. – Zagreb: Srednja Europa, 2004. – 415 s.

Стаття надійшла до редакції 14.10.2013 р.

J. Pavkovich

CRISIS OF THE YUGOSLAV FEDERATION AND THE “SANU MEMORANDUM“

At the beginning of the 1980's the socialist Yugoslavia was caught up in a severe ideological, political and economic crisis. Shortly thereafter armed conflicts broke out in the autonomous province of Kosovo that had a majority Albanian population. In reaction to these developments, an outright political campaign calling for radical changes to the country's (con)federal system of government began in Serbia. At the same time, an atmosphere of national intolerance combined with historical revisionism that was ultimately aimed at redefining political relations within Yugoslavia pervaded the Serbian society. In September 1986, a programmatic document setting out in detail the political demands of the Serbian political elite appeared under the title “Memorandum of the Serbian Academy of Sciences and Arts (SANU)“. Its authors advanced the thesis that the socialist Yugoslavia was a “dungeon“ for the Serb peoples and that if the Serb peoples were to overcome this, they had a historic and democratic right to establish fully national and cultural integrity, regardless of the republic or province in which they lived. Since Slobodan Milošević's attempts at achieving the Memorandum's goals consisted in political mobilisation of the masses followed by military campaigns, the “SANU Memorandum“ can legitimately be regarded as the “requiem for Yugoslavia“.

Key words: socialist Yugoslavia, crisis, international relations, “SANU Memorandum“.

Й. Павкович

КРИЗА ЮГОСЛАВСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ І «МЕМОРАНДУМ» СЕРБСЬКОЇ АКАДЕМІЇ НАУК І МИСТЕЦТВ

На початку 1980-х років соціалістична Югославія опинилась у важкій ідеологічній, політичній та економічній кризі . Незабаром після цього збройні конфлікти спалахнули в автономному краї Косово, який мав більшість албанського населення . У відповідь на ці події, пряма політична кампанія почалась в Сербії, яка закликала до радикальних змін у конфедеративній системі державного устрою. Водночас, атмосфера національної нетерпимості в поєднанні з історичним ревізіонізмом , який, в кінцевому рахунку, був спрямований на перегляд політичних відносин в межах Югославії і проникав у сербське суспільство. У вересні 1986 року програмний документ, в якому детально викладені політичні вимоги сербського політичної еліти, вийшов під назвою «Меморандум Сербської академії наук і мистецтв (САНМ)». Його автори висунули тезу, що соціалістична Югославія була «підземеллям» для сербських народів, які мали подолати це, бо у них було історичне і демократичне право створювати повністю національну і культурну цілісність незалежно від

республіки чи області в якому вони жили. Оскільки спроби Слободана Мілошевича в досягненні цілей Меморандуму полягала в політичній мобілізації та потім військовій кампанії, то «Меморандум Сербської Академії наук та мистецтв» (САНМ) законно можна розглядати як «реквієм по Югославії».

Ключові слова: соціалістична Югославія, криза, міжнародні відносини, «САНМ Меморандум».

УДК 352.07(477.7)''189''(045)

О.В. Сараєва

СОЦІАЛЬНЕ ПРЕДСТАВНИЦТВО ЗЕМСЬКИХ УСТАНОВ ПІВДНЯ УКРАЇНИ (ЗА МАТЕРІАЛАМИ ДЕРЖАВНОГО АРХІВУ РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ)

Стаття присвячена розгляду інформаційного потенціалу діловодних джерел секретного Департаменту поліції Російської імперії, що висвітлюють особливості формування соціального складу земського представництва Півдня України наприкінці XIX - початку XX ст. Зазначається, що більшість матеріалів діловодства, що висвітлюють особистісний склад земського представництва, зберігається у Державному архіві Російської федерації. Здебільшого документи архіву представлені матеріалами діловодства земських установ, Департаментів поліції, Канцелярії губернаторів тощо. До них відносяться звіти губернаторів і поліцейських установ, матеріали листування губернаторів і земських управ, протоколи, запити земських установ до місцевих жандармських управлінь, щодо з'ясування біографічних даних земських службовців і їх соціального статусу. Ці матеріали є корисними для аналізу різноманітних поглядів та думок земців, виявлення розбіжностей та суперечок з того чи іншого приводу між земськими діячами, простеження особливостей і навіть таємниць формування земського представництва та визначення найважливіших критеріїв за якими оцінювались кандидати на посаду земських гласних тощо. Досконале вивчення матеріалів діловодства дозволило з'ясувати вплив особистісного фактору на ефективність діяльності земських установ.

Наукова новизна представленого дослідження обумовлюється тим, що аналіз джерельної бази, що презентує соціальний склад земств Півдня України досі не являвся об'єктом окремих досліджень науковців. Також у дослідженні використовуються документи вперше введені до наукового обігу. Застосування ж методу антропологізації історії, дозволило простежити роль особистості в соціально-економічному і культурному піднесенні регіонів.

Отже, здійснений аналіз документації секретного Департаменту поліції Російської імперії допоміг з критичної точки зору, більш об'єктивно оцінити склад земського представництва Півдня України. Проведена евристика показала, що оцінюючи претендентів до земських установ, органи самоврядування, в першу чергу, звертали увагу на «політичну благонадійність» кандидатів, сімейний стан, наявність освіти та найближче оточення. З'ясовано, що в земських установах Півдня України переважна більшість посадовців відповідала цим критеріям, ті ж з приводу яких були сумніви, позбавлялись посади і передавались до Департаменту поліції.

Ключові слова: земство, матеріали діловодства, Департамент поліції, Південна Україна.